

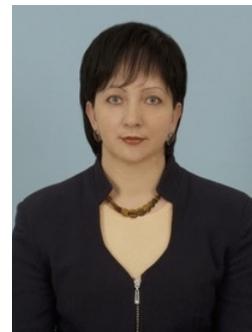

БОНДАРЕНКО Галина Ивановна

доктор социологических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
г. Краснодар, Россия

Galina I. BONDARENKO

Dr. Sci. (Economic Sociology and Demography), Assoc. Prof.,
Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research,
Southern Branch of the Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
glbon@mail.ru

**Межконфессиональный диалог:
религия как фактор
социальной стабильности**

**An Interfaith Dialogue:
Religion as a Factor
of the Social Stability**

В статье рассматриваются потенциальные возможности религии как социального института, способного на уровне диалога различных конфессий стабилизировать социальный порядок в общественной системе. Особое внимание уделяется влиянию религиозной культуры на социокультурную динамику общественной системы, возможным векторам развития духовной сферы общества и прогнозированию дальнейших социально-экономических изменений.

Ключевые слова: религия, конфессии, развитие, глобализация, интеграция, обряды, ритуалы, религиозные праздники, социально-экономическое положение.

The author examines the potential possibilities of religion as a social institute that is capable to stabilize a social order in the public system at the level of intercultural dialog of different confessions. The special attention applies to the influence of religious culture on the socio-cultural dynamics of the public system, possible vectors of development of spiritual sphere of society and prognostication of further socio-economic changes.

Keywords: religion, confessions, development, globalization, integration, ceremonies, rituals, religious holidays, socio-economic situation.

Современные государства, в основном светские по своему характеру, сформировали развитое гражданское общество, однако данное достижение само по себе не всегда определяет их способность чутко реагировать на запросы времени. В частности, государственная политика таких стран порой не в полной мере учитывает значимость религиозной составляющей общественной жизни, хотя роль вероисповедных факторов в современном интенсивно меняющемся мире остается крайне весомой.

Таким образом все более актуализируется научно-практическая и идеологическая значимость изучения влияния религиозной культуры на социокультурную динамику общественной системы, возможные векторы развития духовной сферы общества и прогнозирование дальнейших социально-экономических изменений. В условиях усиливающейся глобализации и интеграции России в мировую социально-экономическую систему обращение к основаниям духовной культуры и социообразующему потенциалу традиционных

религиозных ценностей становится жизненно необходимым фактором стабильного развития общества, не желающего утрачивать свою культурную идентичность под влиянием модных глобализационных трендов.

Классическими считаются следующие функции религии: регулятивная; коммуникативная; интегративная; компенсаторная; воспитательная. Особое значение они обретают в наблюдаемой ныне ситуации активизации глобальных миграционных процессов, когда в условиях секуляризации, модернизации и культурной трансформации преимущественно моноконфессиональные страны напрямую сталкиваются с феноменом поликонфессиональности.

Следует отметить, что рост религиозного самосознания населения поликонфессиональных государств, кроме повышения значимости и степени влияния морально-нравственных норм в результате реализации регулятивной функции религии, формирует ряд социально значимых противоречий.

Во-первых, религиозная культура формирует у верующих внутриконфессиональную консолидацию и солидарность, что в итоге может вылиться не только в групповую сплоченность, но (при некоторых условиях) вызвать социальное размежевание, сопровождающееся идеологическими разногласиями.

Во-вторых, религиозные культуры исторически сложились как макрообщности, в определенной степени противостоящие друг другу в силу влияния объективно имеющих место «цивилизационных разломов», разъединяющих их последователей.

В-третьих, локализация через внутриконфессиональную консолидацию и солидарность, ориентацию верующих исключительно на ценности своих религиозных культур так или иначе ориентируют их на межрелигиозные различия, и, таким образом, актуализируют и формируют в их сознании установки и представления социального взаимовосприятия, разделяя мир на «своих» и «чужих».

Между тем значимость культурного диалога религиозных конфессий обозначается следующими направлениями социокультурных изменений.

Во-первых, мирное завершение идеологического противостояния может обернуться

позитивными цивилизационными трансформациями, и укрепившиеся этнонациональные отношения станут надежным основанием политической стабильности.

Во-вторых, межконфессиональный диалог затруднит использование радикалами потенциала религиозной идеологии для мобилизации населения через актуализацию различных вероисповедных установок.

В-третьих, диалог представителей различных конфессий может стать гарантом стабильности и сохранения социокультурной самоидентификации в условиях глобализации и идентификации.

В-четвертых, межрелигиозный диалог дает возможность еще раз убедиться в том, что истоки религиозно-политического экстремизма и международного терроризма не могут быть сформированы в недрах религиозных учений. В данном отношении межконфессиональное взаимодействие может стать мощнейшим потенциалом формирования как национальной идеи, так и воспитательной работы в области предупреждения террора.

Однако зафиксированный в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [10], комплекс норм значительно ослабил степень государственной регуляции межконфессиональных отношений, предоставив религиозным объединениям почти полную свободу действий. Данное обстоятельство обусловило появление в России множества иностранных проповедников и новых религиозных движений, усиливших межконфессиональное соперничество.

На настоящий момент разработаны теоретические положения о роли религии при формировании социальной реальности и межконфессионального диалога как одного из гарантов стабильности мировой социально-экономической и политико-идеологической системы.

В целом можно выделить два наиболее четко обозначившиеся направления исследования межконфессиональных отношений: конфликтное и позитивный опыт межконфессионального взаимодействия. Представляют также интерес работы, посвященные аксиологической основе жизнедеятельности отдельных конфессий [1] [5], принципу равенства

конфессий [2] [8] [6].

Современные исследователи часто обращают внимание на межнациональные отношения, однако при этом, к сожалению, без пристального внимания остаются различные аспекты взаимодействия религии и культуры в направлении гармонизации межконфессиональных отношений. Между тем, как уже было указано, диалог различных религиозных групп и объединений несет в себе значительный позитивный потенциал, поскольку позволяет сохранить, укрепить и передать последующим поколениям вечные общечеловеческие ценности и духовные идеалы, поддерживаемые всеми конфессиями.

Особенно актуальна данная проблема в отношении молодежи, в процессе модернизации и глобализации зачастую попадающей в инокультурную среду и теряющей свои исторические национальные и религиозные корни.

Северный Кавказ – регион, наиболее пестрый в смысле разнообразия различных по своей культуре и вероисповеданию народов представляет собой уникальную базу для проведения исследований в области социологии религии. Особенности исторической памяти народов Северного Кавказа, определяющие их стойкую приверженность системе традиционных ценностей, позволили сохранить, несмотря на быстро меняющиеся социально-экономические и социокультурные условия, уважительное отношение к предкам, их деяниям, традициям.

Региональная культурная специфика повлияла и на складывание особого менталитета, получившего свое отражение в чрезвычайно развитой исторической памяти. Эти факторы во многом обеспечили стабильность социальной системы, поддерживавшейся без резких, кризисных изменений на протяжении долгого времени. Религия в данном случае выступает фактором системообразующих связей, способных придать системе свойство целостности. Значимость религиозных установок, их роль в обществе повышаются преимущественно в условиях отсутствия и очевидной слабости государственной национальной политики и идеологии, создающих, в сущности, такие социальные нормативы, как представления о должном, вредном, полезном, системы оценивания событийного ряда жиз-

недеятельности и иные системы ценностной иерархии и т.д.

Как известно, в северокавказском регионе наиболее распространены две религии: христианство и ислам. Проживающие в регионах Северного Кавказа респонденты по-разному оценивают место религии в жизни социума. Так, значимость религии и ее роль в будущем развитии общества отметили 64,5% респондентов в РА1, 46,3% – в КБР против 23,2% опрошенных, считающих что роль религии в жизни общества в целом и отдельного человека будет уменьшаться, 66,7% – в КЧР, 51% – в РД. 83% в– РИ. 44.4% – в РСО-А, где процент респондентов, прогнозирующих снижение роли религии, равен 26,8%, 77,9% – в ЧР [3, с. 257].

При этом политическая активность религиозных организаций (православных и мусульманских) в решении вопросов, так или иначе связанных с государственным управлением приветствуется жителями РА: 43,3% опрошенными, было «против» – 39,7%; КБР – 58,4% и 36,7%, КЧР – 58,6% и 38,1%, РД – 45,1% и 37,8%, РИ – 79,2% и 18,9%, ЧР – 79,1% и 18,3%.

В отношении предпочтения той или иной модели государства по критерию его отношения к религии ответы респондентов приветствовали, прежде всего, светское государство. Модель шариатского правления вызвала положительные оценки у 2,7% респондентов в РА, в КБР – у 10,5%, в КЧР – у 25,4%, в РД – у 12,8%, в РИ – у 46,9%, в РСО-А – у 3,3%, в ЧР – 21,8% [9]. Ответы респондентов, желающих жить в шариатском государстве, вызывают опасения в отношении их знания тех норм и правил поведения, которые регулируются данным комплексом предписаний, так как выявился высокий процент респондентов, которые никогда не читали Библию, Коран или другие религиозные тексты: РА – 23,2%, КБР – 33,1%, КЧР – 20,1%, РД – 23,3%, РИ – 20,2%, РСО-А – 22,7%, ЧР – 38,2%. Частота обращения к Библии или Корану в наибольшей степени отмечается в РИ – 12,4% и ЧР – 10,3%. в Дагестане регулярно читающих указанные тексты всего 3,5%. При этом примерно треть респондентов по всем семи республикам (30–35%) отметила довольно большой промежуток давности обращения к данным текстам (5–10 лет).

Наиболее важной сферой жизнедеятельности общества религию считают 58,6% респондентов в РИ и 37,1% в ЧР; в Дагестане – 18,4%, Осетии – 15,0%. Данный факт является свидетельством не только высокой степени религиозности жителей данных республик, но и важности религии как социального института, позволяющего стабилизировать духовную жизнь индивида и общества в условиях обостряющегося кризиса.

Соблюдение религиозных обрядов, праздников и других религиозных традиций важно для 86,7% респондентов, опрошенных в Ингушетии, 88,9% – в Чечне; в РА – 52,1%, в КБР – 43,0%, в КЧР – 59,4%, в РД – 46,7%, в РСО-А – 57,0%.

Таким образом, еще раз доказывается важность психотерапевтической, функции вероисповедных систем, о которой писал один из классиков антропологии, создатель функционализма Бронислав Малиновский, указывая на необходимость религии для человека в условиях преодоления беспокойства и страха, вызванные смертью близкого; в условиях истощенности собственных психологических и физических ресурсов и возможностей, в условиях длительного стресса [4, с. 53].

В современных социально-экономических и политических условиях также актуализируется одна из важнейших функций религии – придание смысла человеческой жизни. К тому же с точки зрения структурно-функциональной парадигмы религия более других форм общественного сознания способствует социальной сплоченности и конформизму, формируя особую модель отношений в обществе.

Подтверждением данного факта может служить утверждение Питера Бергера, придерживающегося парадигмы символического

интеракционизма, о том, что формирование и следование религиозным верованиям становится прямой необходимостью реагировать на житейские трудности и невзгоды [7, с. 372].

Экономический кризис в стране крайне чувствительно отразился на респондентах. Так, если в качестве дохода, необходимого для обеспечения нормального уровня жизни семьи принять сумму от 10 до 20 тыс. руб., то лишь небольшой процент респондентов может создать оптимальные материальные условия для семейного благополучия: в РА – 2,3%, в КБР – 19,6%, в КЧР – 5,4%, в РД – 2,1%, в РИ – 1,7%, в РСО-А – 2,4%, в ЧР – 1,1%.

Получается, что большинству опрошенных граждан выполнение данной задачи практически не под силу. Религия же в данной ситуации выполняет функцию подкрепления индивида стойкостью в преодолении жизненных трудностей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно твердо утверждать, что религия выполняет в настоящий момент функцию стабилизатора социально-экономической системы посредством формирования в обществе устойчивой системы духовно-нравственных ориентиров, в определенной степени оказывающих влияние на развитие социокультурной сферы. Одной из задач управления социальными процессами в данной связи становится построение и формирование межконфессиональных взаимодействий и межкультурного диалога.

Очевидна в этом смысле необходимость создания нормативно-правовой основы и обеспечение моральной поддержки со стороны государства в отношении тех конфессий, которые в своей социальной, политической и экономической деятельности стремятся к поиску взаимопонимания на основе диалога.

Использованная литература:

1. Баптизм как наиболее зловредная секта. М.: ГП «КНИСС», 1995.
2. Белая книга. О нарушениях свободы совести в Российской Федерации (1994–1996). М.: Аллегро-Пресс, 1997.
3. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2010.
4. Дзутцев Х. В. Пути преодоления этносоциальных конфликтов в Южном федеральном округе Российской Федерации. Программа и результаты социологического

References:

1. *Baptizm kak naibolee zlovrednaya sekta* (Baptists as the Most Harmful Sect), Moscow: GP "KNISS", 1995.
2. *Belaya kniga. O narusheniyakh svobody sovesti v Rossiyskoy Federatsii (1994-1996)* (White Paper. Violations of Freedom of Conscience in the Russian Federation (1994-1996).), Moscow: Allegro-Press, 1997.
3. Gadzhiev, K. S., *Geopolitika Kavkaza* (Geopolitics of the Caucasus), Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010.
4. Dzutsev, Kh. V., *Puti preodoleniya etnosotsial'nykh konfliktov v Yuzhnom federal'nom okruge Rossiyskoy Federatsii*.

опроса населения Южного федерального округа Российской Федерации, проведенного в июне 2006 г. М.: Ин-т соц.-полит. исследований РАН, 2007.

5. Кураев А. Особенности религиозной ситуации в России // Культура и религия: линии сопряжения. М.: Рос. академия управления, 1994.

6. Нуруллаев А. А. Цивилизованные межконфессиональные отношения – важное условие предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов // Национальное и религиозное. М.: Рос. независимый ин-т социальных и национальных проблем, 1996. С.123–140.

7. Общая социология / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2004.

8. Религиозно-конфессиональные отношения в современной России // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М.: Рос. акад. гос. службы, 1996. С. 13–145;

9. Сенюткина О. Н., Шиманская О. К. Религиозные ценности в социально-политической жизни России // Современная Европа. 2015. № 3. С. 107–118.

10. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 24.10.15).

Programma i rezultaty sotsiologicheskogo oprosa naseleniya Yuzhnogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii, provedennogo v iyune 2006 goda (Ways of Overcoming of Ethnic and Social Conflicts in the Southern Federal District of the Russian Federation. The Program and the Results of a Sociological Survey of the Population of the Southern Federal District of the Russian Federation, Held in June 2006), Moscow: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAS, 2007.

5. Kuraev, A., *Osobennosti religioznoy situatsii v Rossii* (Features of the Religious Situation in Russia), in *Kul'tura i religiya: linii sopryazheniya*, Moscow: Rossiyskaya akademiya upravleniya, 1994.

6. Nurullaev, A. A., *Tsivilizovannyye mezhkonfessional'nye otnosheniya - vazhnoe uslovie preduprezhdeniya i razresheniya mezhnatsional'nykh konfliktov* (Civilized Interfaith Relations as an Important Condition for the Prevention and Resolution of Inter-Ethnic Conflicts), in *Natsional'noe i religioznoe*, Moscow: Rossiyskiy nezavisimyy institut sotsial'nikh i natsional'nykh problem, 1996, pp. 123–140.

7. *Obshchaya sotsiologiya: uchebnoye posobiye* (General Sociology: Training Manual), Efendiev, A. G., Ed., Moscow: INFRA-M, 2004.

8. *Religiozno-konfessional'nye otnosheniya v sovremennoy Rossii* (Religious and Confessional Relations in the Modern Russia), in *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v Rossii (opyt proshlogo i sovremennoe sostoyanie)*, Moscow: Rossiyskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby, 1996. pp. 131–145;

9. Senyutkina, O. N. and Shimanskaya, O. K., *Religioznye tsennosti v sotsial'no-politicheskoy zhizni Rossii* (Religious Values in the Socio-Political Life of Russia), *Sovremennaya Evropa*, 2015, no. 3, pp. 107–118.

10. *Federal'nyy zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ "O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh"* (Federal Law of the Russian Federation of 26 September 1997 No. 125-FZ On Freedom of Conscience and on Religious Associations), in *Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlyus»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/. Accessed October 24, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бондаренко, Г. И. Межконфессиональный диалог: религия как фактор социальной стабильности [Электронный ресурс] / Г. И. Бондаренко // *Наследие веков*. – 2015. – № 4. – С. 34–38. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Bondarenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Bondarenko, G. I., *Mezhkonfessional'nyy dialog: religiya kak faktor sotsial'noy stabil'nosti* (An Interfaith Dialogue: Religion as a Factor of Social Stability), *Nasledie Vekov*, 2015, no. 4, pp. 34–38. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/12/2015_4_Bondarenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.